

RU

Немецкие модальные частицы как компоненты аналитических конструкций

Аверина А. В.

Аннотация. Цель публикации – выявить различные варианты проявления аналитизма в высказываниях с модальными частицами в немецком языке. Научная новизна заключается в том, что модальные частицы представлены как составляющие компоненты аналитических конструкций. В результате показано, что модальные частицы являются грамматикализованными единицами; в некоторых типах синтаксических конструкций они выступают в роли обязательного компонента: их опущение ведет к нарушению грамматической целостности высказывания; модальные частицы служат для формирования иллокутивного типа высказывания, отражая соответствующую интенцию говорящего. В роли обязательного компонента модальные частицы используют в синтаксических конструкциях, содержащих форму “Konjunktiv” для выражения нереального желания, в псевдопридаточных предложениях с “dass”, а также в восклицательных предложениях с ударной финитной формой глагола. Если модальные частицы выступают как модификаторы иллокутивного типа высказывания, т. е. соответствующего речевого действия, то они примыкают к модусу предложения и определяют интенцию говорящего. В данном случае опущение частицы нарушает не грамматическую целостность высказывания, а его включенность в коммуникативную ситуацию.

EN

German modal particles as components of analytical constructions

A. V. Averina

Abstract. The work aims to identify various manifestations of analyticity in utterances with modal particles in the German language. The scientific novelty lies in the fact that modal particles are presented as integral components of analytical constructions. The results show that modal particles are grammaticalized units. In some types of syntactic constructions, they act as a mandatory component: their omission leads to a disruption of the grammatical integrity of the utterance. Modal particles serve to form the illocutionary type of utterance, reflecting the corresponding intention of the speaker. As a mandatory component, modal particles are used in syntactic constructions containing the Konjunktiv form to express an unreal wish, in pseudo-subordinate clauses with “dass”, and also in exclamatory sentences with a stressed finite verb form. If modal particles act as modifiers of the illocutionary type of utterance, i.e., the corresponding speech act, then they are attached to the mode of the sentence and determine the intention of the speaker. In this case, the omission of the particle does not violate the grammatical integrity of the utterance, but rather its inclusion in the communicative situation.

Введение

В центре внимания данной публикации – участие частиц в образовании аналитических форм в немецком языке и реализуемые в их структуре функции. Немецкий язык располагает богатым набором модальных, ударных, дискурсивных и фокусных частиц, исследованию которых посвящено немало работ (Thurmair, 1989; Coniglio, 2009; 2011; Abraham, 2013; 2018; Meibauer, 1994; Weydt, 2010; Rinas, 2006). В данной статье будут рассмотрены модальные частицы немецкого языка как компоненты сложных аналитических конструкций. По предварительным наблюдениям автора публикации, в некоторых типах синтаксических структур они требуют обязательного употребления. Привязку к модусу предложения и способность менять интенцию говорящего также можно рассматривать как одно из условий, позволяющих интерпретировать модальные частицы как компоненты аналитических форм. Задачи исследования заключаются в следующем: 1) обосновать принадлежность модальных частиц к системе грамматики; 2) определить случаи, в которых модальные частицы являются обязательными компонентами синтаксических конструкций; 3) выявить случаи, в которых модальные частицы выступают как коммуникативно связанные, но грамматически свободные единицы.

Актуальность исследования определяется потребностью в более детальном освещении вопроса о том, в каких типах высказываний модальные частицы выступают как составляющие аналитических конструкций и какие типы грамматических значений ими передаются. В свою очередь, раскрытие этого вопроса может внести определенный вклад в понимание тенденций и закономерностей, наблюдаемых в формировании и функционировании системы аналитических форм в немецком языке.

Основы исследования аналитических конструкций в языках различных типов были заложены в отечественном языкознании в трудах В. М. Жирмунского (1965), В. Г. Гака (1965), В. Г. Адмони (1965), Н. Д. Арутюновой (1965), В. Н. Ярцевой (1963). На материале русского языка данный вопрос был рассмотрен в публикации П. А. Леканта (2007). Эти работы представляют теоретическую базу данной публикации. По определению В. М. Жирмунского, аналитические конструкции – сочетания служебного и знаменательного слова, «в которых служебное слово, самостоятельно или вместе с аффиксом знаменательного, выражает грамматическое значение знаменательного слова и тем самым всей конструкции в целом» (1965, с. 7). Для аналитических конструкций обязательно контактное положение. Аналитические конструкции могут рассматриваться как словосочетания, если служебное слово является не морфемой, а словом (Жирмунский, 1965, с. 9). Будучи частью аналитической конструкции, служебное слово по своей грамматической функции эквивалентно словоизменяющей (формообразующей) морфеме (аффиксу). Тем самым аналитическая конструкция является формой соответствующего знаменательного слова, входя в систему его словоизменения (Жирмунский, 1965, с. 10). В. Г. Гак обращает внимание на то, что грамматизация словосочетания, приводящая к формированию аналитических структур, «неразрывно связана с десемантизацией одного из компонентов словосочетания, с ослаблением его собственного значения и его превращением в полуслужебный или служебный элемент. Грамматизация и десемантизация предстают как две стороны одного и того же процесса» (1965, с. 129). В. Г. Адмони (1965, с. 223) делает наблюдение о приключаемости некоторых грамматических значений к грамматически разнородным компонентам предложения. Мы исходим из того, что модальные частицы «приключаются» к предложению и участвуют в передаче различных видов модальных значений.

В качестве материалов исследования послужили примеры, отобранные из немецких корпусов DWDS (<https://www.dwds.de/>) и DECOW16A (<https://www.webcorpora.org/>).

При работе с фактическим материалом были использованы следующие методы: трансформационный, посредством которого были определены модели предложений с обязательным включением модальных частиц; сопоставительный и описательный методы, при использовании которых были определены виды дополнительных значений, передаваемых в высказываниях с частицами.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы на занятиях по теоретической и практической грамматике немецкого языка студентов языковых вузов.

Обсуждение и результаты

Варианты проявления аналитизма в высказываниях с частицами в немецком языке

1. Модальные частицы как компоненты грамматического строя

Модальные частицы в немецком языке отличаются от других разрядов частиц следующими свойствами: они занимают позицию только в среднем поле предложения; не могут быть ударными; не могут быть отрицаемы; к ним нельзя задать вопрос (Eroms, 2000; Abraham, 2013; Brünje, 2014). Вопрос о принадлежности модальных частиц к системе лексики/грамматики решается неоднозначно: одни исследователи считают модальные частицы компонентами лексикона (Weydt, 2010), другие – единицами грамматики (Abraham, 2010). Автор публикации рассматривает модальные частицы как компоненты грамматического строя, поскольку они отвечают параметрам грамматикализации. В работах отечественных и зарубежных исследователей (Жирмунский, 1965; Lehmann, 2002; Szczepaniak, 2011) обращалось внимание на то, что лексические единицы могут быть интерпретированы вне контекста, что, напротив, не касается грамматических показателей. Как отмечает В. М. Жирмунский (1965, с. 12), грамматизация связана с большим или меньшим ослаблением лексического (предметного) значения одного из компонентов словосочетания, с последовательным превращением его из лексически значимого (знаменательного) слова в полуслужебное или служебное, в котором доминирует грамматическое значение, а всей группы в целом – в аналитическую форму слова. К критериям грамматикализации относят следующие: 1) вес языковой единицы: грамматические показатели всегда односложны и их вес редуцирован; 2) вариативность: грамматический маркер не может быть опущен или заменен на другую единицу без нарушения грамматической правильности высказывания; 3) когезия: грамматический знак имеет фиксированную позицию в предложении и не может быть смещен (Жирмунский, 1965; Lehmann, 2002). Если применить эти критерии к модальным и ударным частицам в немецком языке, то можно увидеть, что они являются грамматикализированными единицами. Рассмотрим это на следующем примере:

(1) *Er dachte wirklich, er sei doof – das wurde ihm ja von klein auf eingeredet* (Die Zeit. 04.01.2018). / Он действительно думал, что глуп – ведь ему это внушали с детства (здесь и далее перевод автора статьи. – А. А.).

Использованная в высказывании модальная частица *ja* не может быть смещена в правую часть среднего поля (проявление свойства когезии), она не может быть заменена на другие частицы без изменения авторской интенции (проявление свойства вариативности, или, как пишет Л. Брюнье, коммуникативной обязательности (*“komunikative Obligatorik”*) (Brünje, 2014, S. 196)) и является односложным элементом (редуцированный вес языковой единицы) (Brünje, 2014, S. 196). Таким образом, модальные частицы являются компонентами

грамматического строя, а их значение может быть интерпретировано только в контексте. Их позиция строго фиксирована в предложении (Abraham, 2013; Аверина, 2020), они служат для изменения интенции говорящего и выражения модальной семантики (Ошанова, 2023).

В. Н. Ярцева, рассматривая критерии грамматикализации, отмечает их парадигматическую целостность: «Парадигматическая целостность является важным фактором для выделения аналитических форм слова, потому что критерий грамматизации словосочетания (генетического источника аналитической формы слова) неизбежно связан с фактом вхождения данного сложного образования в новый морфологический ряд... Поэтому грамматизация словосочетания, создающая аналитическую форму слова, возникшую на основе данного словосочетания, может считаться завершённой именно при включении формы в парадигму» (1963, с. 57-58).

Модальные частицы образуют парадигму и соответствуют критериям парадигматизации, в обобщенном виде представленным в исследовании модальных частиц Л. Брюнье (Brünje, 2014, S. 41): члены парадигмы выполняют общую грамматическую функцию и имеют общие формальные свойства; являются закрытым классом слов; находятся в отношении оппозиции в составе класса и являются обязательными.

Общая грамматическая функция, реализуемая модальными частицами, – выражение различных видов модальных значений. Модальные частицы проявляют и общие формальные свойства – занимают позицию в среднем поле, не могут быть ударными, к ним нельзя задать вопрос и они не могут быть отрицаемы. Их также можно рассматривать как закрытый класс слов – в него входят такие слова, как *ja, doch, wohl, auch, schon, bloß, nur, eben, halt, etwa*. Некоторые языковые единицы, например *mir, dir, jetzt*, проявляют свойства модальных частиц в определенных типах высказываний.

Как отмечает О. И. Москальская (2004, с. 51), парадигма носит системный характер: члены парадигмы находятся друг с другом в отношении оппозиции, а сама оппозиция представляет собой антонимическое значение противочленов в рамках грамматического значения, которое позволяет провести различия между соответствующими словоформами.

Л. Брюнье представила в своей работе систему оппозиций, образованную модальными частицами. В первую группу этой системы входят модальные частицы, которые выражают отношение согласия (*Übereinstimmungspartikeln*), во вторую – частицы, которые выражают отношение противопоставления (*Gegensatzpartikeln*). К первой группе она относит такие частицы, как *ja, eben, halt, auch, denn*, ко второй – *aber, etwa, vielleicht, doch, schon, wohl, bloß, nur, mal, eigentlich* (Brünje, 2014). Аналитизм в высказываниях с модальными частицами находит проявление в нескольких вариантах. Рассмотрим некоторые из них.

2. Модальные частицы как обязательные компоненты синтаксических конструкций

Модальные частицы как обязательный компонент характерны для нескольких структурных моделей. Так, например, модальные частицы *doch, bloß* или *nur* используют в предложениях с формой *Konjunktiv II* для выражения нереального желания:

(2) *Wenn er **doch** Fahnenflucht riskiert hätte!* (DWDS). / Если бы он дезертировал!

(3) *“Wenn ich **bloß** ein bisschen mutiger wäre”, dachte Lisa* (DWDS). / «Если бы я была немного более мужественной», – подумала Лиза.

На примере приведенных высказываний можно проследить использование модальных частиц *doch* и *bloß* в роли вспомогательного элемента условного наклонения. В высказывании находит выражение значение нереального желания, или волитивности. Модальные частицы «примыкают» к модусу предложения и не могут быть опущены без нарушения грамматической целостности высказывания (*Модель 1a: Konjunktiv II + MP(!)*).

Слово *mir* как модальная частица является обязательным компонентом псевдопридаточных предложений с *dass* (*Модель 1b: Dass + Pron + MP*), используемых для выражения настойчивого требования говорящего, которое можно также трактовать как деонтичность, т. е. необходимость, например:

(4) *“Dass du **mir ja** keine Streichhölzer anrührst, während Mutti und ich aus dem Haus sind”, mahnt der Vater* (DECOW 16A). / «Только попробуй тронуть спички, пока мы с мамой отсутствуем», – предупредил отец.

Опущение *mir* как частицы нарушило бы грамматическую целостность всего предложения:

(4a*) *Dass du keine Streichhölzer anrührst, während Mutti und ich aus dem Haus sind.*

М. Турмэр рассматривает *mir* в высказываниях типа (4) как модальную частицу, приводя следующие аргументы: 1) как и другие модальные частицы, *mir* и *dir* в данной функции могут быть использованы только в определенных типах высказываний; 2) они не могут быть ударными; 3) не могут стоять в предполье; 4) кодируют определенную интенцию говорящего; 5) к ним нельзя задать вопрос; 6) не могут быть отрицаемы. Еще один существенный аргумент – невозможность заменить местоимения *mir* и *dir* на имена существительные в форме дательного падежа (Thurmair, 1989, S. 41-42). Автор публикации разделяет позицию М. Турмэр (1989) и рассматривает *mir* в высказываниях типа (4) как модальную частицу.

В роли обязательного компонента модальные частицы выступают в восклицательных высказываниях, в которых финитная форма глагола получает ударение, т. е. в них кодирован *Verumfokus* (*Модель 1c: Pron + KOP + MP*), сравним:

(5) *Hallo Frank, na du **BIST mir ja** einer* (DECOW 16A). / Привет Франк, ну ты и тун.

(6) *Du **BIST mir vielleicht** eine Nudel ;)* (DECOW 16A). / Ну ты и лапша.

В приведенных примерах модальные частицы примыкают к восклицательному предложению, в котором связка *sein* в форме соответствующего лица получает наибольшее ударение. Речь идет в данном случае о кодировании *Verumfokus* (Höhle, 1988, 1992), или верификативной ремы (Янко, 2008): говорящий утверждает истинность собственной позиции. В. Абрахам (Abraham, 2013) приписывает высказываниям такого рода

миративный эффект. Под миравитивностью понимается неожиданность сообщаемой информации для говорящего. Неожиданной может быть не только сообщаемая информация, но и ситуация, вызвавшая недоумение говорящего. Существуют концепции, согласно которым миравитивность относится к зоне эвиденциальных значений. В. Абрахам рассматривает миравитивность как вид модальных значений и показывает, что именно частицы, наряду с интонацией, служат для выражения неожиданности, ошеломленности говорящего. Модальные частицы, используемые в высказываниях такого рода, в сочетании с ударной финитной формой глагола служат для того, чтобы передать недоумение говорящего, имевшего ранее иные представления о ситуации/обстоятельствах/человеке и т. д. Не все исследователи разделяют мнение, что миравитивность – разновидность эвиденциальных значений. Некоторые считают, что миравитивность – вид реактивности (Мельчук, 1998). Автор публикации склоняется к тому, чтобы рассматривать высказывания типа (5) и (6) как обладающие миравитивным эффектом, а модальные частицы в данном случае выступают как служебные компоненты аналитических конструкций, определяющие интенцию говорящего: их опущение полностью меняет цель высказывания.

Таким образом, в некоторых типах связанных конструкций модальные частицы выступают в роли неотъемлемого компонента – в предложениях данного типа передаются волитивное, деонтическое значение и семантика миравитивности.

В систематизированном виде модальные частицы как обязательные компоненты синтаксических конструкций представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Модальные частицы как обязательные компоненты синтаксических конструкций

Модель предложения	Модальная частица	Передаваемая высказыванием грамматическая семантика
Модель 1a: <i>Konjunktiv II + MP(!)</i>	Doch, bloß, nur	волитивность
Модель 1b: <i>Dass + Pron + MP(!)</i>	mir	деонтичность
Модель 1c: <i>Pron + KOP + MP</i>	Mir, vielleicht	миравитивность

3. Модальные частицы и формирование различных иллокутивных типов высказываний

Модальные частицы могут выступать в целом ряде высказываний, не являясь при этом грамматически обязательными элементами. В данном случае речь идет о синтаксических конструкциях, в которых использование модальных частиц меняет интенцию говорящего, а их опущение влияет не на грамматическую правильность предложения, а на его включенность в общий контекст и меняет интенцию говорящего, т. е. их можно рассматривать как коммуникативно связанные, но грамматически свободные языковые единицы, например:

(7) *Ich kann Ihnen sagen: Wer die Bauern ernst nimmt, der ist auch ehrlich zu ihnen. Wer die Bauern ernst nimmt, der macht ihnen keine Versprechungen, die nicht zu halten sind, denn dann sind die Kopfschmerzen beim Kater umso größer. Wo sind **denn** Ihre großen Wortführer?* (Rede von Julia Klöckner. 17.01.2020). / Я могу Вам сказать: кто серьезно относится к фермерам, тот честен по отношению к ним. Кто серьезно относится к фермерам, тот не делает обещаний, которые он не сдерживает, тогда головные боли с похмелья сильнее. Где же Ваше выражение взглядов?

В приведенном отрывке в предложении, в котором использована модальная частица *denn*, выражено недоумение говорящего. Вопрос служит не для запроса информации, а для выражения удивления. Если опустить эту частицу, то меняется интенция говорящего и вопрос такого типа будет неуместен. Таким образом, модальная частица в данном случае отражает намерение говорящего и способствует включению высказывания в ситуацию. Справедливо в этой связи замечание В. Абрахама (Abraham, 1991), что модальные частицы представляют собой особый случай грамматикализации, результатом которого можно считать образование «прагматических морфем». В данном случае модальная частица *denn* представляет собой прагматическую морфему, использование которой можно считать обязательным ввиду того, что вопрос служит как реактивная реплика. Замена модальной частицы *denn* на *eigentlich* невозможна: *eigentlich* вводит новую микротему, сравним:

(8) *Hier müssen wir Kompromisse finden. Um was geht es bei den Änderungen **eigentlich**?* (DWDS. Rede von Julia Klöckner. 24.01.2020). / Здесь мы должны найти компромисс. О чем, собственно говоря, идет речь во время преобразований?

Рассмотрим случаи модификации иллокутивного типа высказывания посредством включения модальных частиц.

Модальные частицы имеют своего рода привязку к определенному типу предложения, или модусу (Kwon, 2005). Так, модальная частица *ja* не может быть употреблена в вопросительном предложении, типичный для нее контекст – повествовательные предложения; модальные частицы *bloß* и *nur*, напротив, характерны только для вопросительных предложений, например:

(9) *Was hat Angela Merkel da **bloß** gemacht? Die Frauenquote ihrer Ministerinnen liegt bei erbärmlichen 28,5 Prozent* (DECOW 16A). / Чем вообще занималась Ангела Меркель? Доля женщин-министров составляет 28,5 процента.

(10) *Bald ist weihnachten und ich habe am dienstag vokabeltest wie kann man das **nur** tun?* (DECOW 16A). / Скоро рождество, и во вторник тест по словам, и как я все это сделаю?

В приведенных высказываниях модальные частицы *bloß* и *nur* использованы для изменения интенции говорящего – в данном случае вопрос служит не для запроса информации, а как риторический: говорящий дает знать собеседнику, что в ходе выполнения политиком своих полномочий ничего не сделано (9), а реализация поставленных задач нереальна (10). Аналогичные свойства проявляет и частицы *schon* в (11). Особенность

этой частицы и ее отличие от *bloß* и *nur* заключаются в том, что она может быть использована в повествовательном предложении, маркируя уверенность говорящего (12): для предложений такого рода характерно использование формы *Futur I*, сравним:

(11) *Keine Ahnung, aber auf diese Angaben gebe ich nicht viel, wer will das **schon** nachprüfen?* (DECOW 16A). / *He имею представления, но на эти данные я не обращаю внимания, кто это вообще перепроверит?*

(12) *Ihr werdet **schon** sehen, dass ich gut bin* (DWDS). / *Вы еще увидите, что я хорош.*

В вопросительных предложениях могут быть использованы и модальные частицы *doch* и *wohl* – модальная частица *doch* служит для того, чтобы показать, что говорящий вспоминает какую-либо фразу или какое-либо слово; модальная частица *wohl* может указывать либо на то, что говорящий хочет получить ответ на поставленный вопрос, либо выражает его недовольство, сравним:

(13) *Wie hieß das **doch** gleich?* (DWDS). / *Как там это называлось?*

(14) *George, wirst Du **wohl** Deine Füße vom Tisch nehmen?* (DWDS). / *Георг, может, ты наконец снимешь ноги со стола?*

(15) *Na, es macht dir **wohl** Spaß, deine alte Mutter zu schlagen?* (DWDS). / *Ну, тебе что, доставляет удовольствие побить твою пожилую мать?*

В целом можно отметить, что в вопросительных предложениях модальные частицы служат для того, чтобы показать, что некоторая ситуация или позиция собеседника нуждается в корректуре. В систематизированном виде семантика вопросительных предложений с модальными частицами представлена в Таблице 2.

Таблица 2. Модификация вопросительных предложений посредством использования модальных частиц

Модальная частица в вопросительном предложении как прагматическая морфема	Пример	Семантика предложений с модальными частицами
Denn Модель: W-Frage + MP	Wie ist er denn mit denen ausgekommen? / Как же он с ними обращался?	недоумение
Bloß, nur, schon Модель: W-Frage + MP	Was hat er bloß an ihr gefunden? / Что он в ней нашел?	риторический вопрос
Doch Модель: W-Frage + MP	Wie hieß die doch gleich? / Как там это называлось?	воспоминание
Wohl Модель 1: W-Frage + MP Модель 2: V _F + MP	Wer war das wohl? / Кто там был?	недовольство

Функциональное назначение частиц в повествовательных предложениях – выражение дополнительных эпистемико-эвиденциальных и эпистемических значений, которые «приключаются» (Адмони, 1965) к содержанию высказывания, видоизменяя его. Частица *eben* служит в высказываниях для того, чтобы подчеркнуть очевидность факта и для говорящего, и для собеседника. По наблюдениям М. Турмэра (Thurmair, 1989, S. 121), частица *eben* может занимать позицию в общеизвестных высказываниях, отражающих стереотипные представления о социальной группе, нации, представителях противоположного пола и т. д.:

(16) *Das ist **eben** der Baustil der 70er- Jahre* (DWDS). / *Это как раз-таки архитектурный стиль 70-х годов.*

Частица *halt* указывает на то, что излагаемый факт является убедительным для говорящего, хотя иная позиция не исключена (Thurmair, 1989, S. 125), а разница между частицами *halt* и *eben* в том, что высказывания с *halt* звучат менее категорично, чем с *eben* (Thurmair, 1989, S. 125-126). *Halt* имеет и стилистическую маркированность: она свойственна разговорной речи. Если мы проанализируем высказывания с *halt* и *eben*, то можно заметить, что частицы относятся не только ко всему предложению, в котором имеют место, но и к предыдущему:

(17) *Ich bin sehr oft in den österreichischen Bergen, ich kenne auch die Berghütten fast alle und bin nicht so wie Sie immer nur auf Halligalli auf Ibiza. Das ist **halt** der Unterschied zwischen uns beiden* (DWDS). / *Я очень часто в австрийских горах, я знаю почти все горные домики и не нахожусь, как Вы, постоянно за игрой Халли-Галли на Ибике. Вот в этом как раз-таки разница между нами.*

(18) *Sie sind zurzeit nur deshalb so stumm, weil ihre Ideologien keine Antworten auf die drängendsten Fragen dieser Krise bieten. Populisten sind **eben** nicht systemrelevant* (Rede von Heiko Maas. 04.07.2020). / *Вы сейчас не потому немые, что Ваша идеология не дает ответов на самые насущные вопросы этого кризиса. Популисты-то не особо релевантны.*

Помимо эпистемичности и эвиденциальности в повествовательных предложениях благодаря модальным частицам могут быть переданы и другие виды значений. Так, например, в высказываниях с модальной частицей *schon* говорящий пытается успокоить собеседника, как это продемонстрировано на примере (12). Рассмотрим еще одно высказывание:

(19) *Gründe dir einmal dein eigenes Start-up; du wirst **schon** irgendwie durchkommen* (Rede von Angela Merkel. 14.11.2019). / *Основывай собственное предприятие; ты пробьешься.*

Эпистемико-эвиденциальное значение передается в предложениях посредством употребления модальных частиц *ja*, *doch*, *wohl* и их комбинаторных сочетаний:

(20) *Da bleibt **wohl** nur, zu Hause vor der Glotze zu sitzen* (DWDS). / *Тут остается только сидеть дома перед ящиком.*

(21) *Jetzt können wir es **ja** sagen: Wir waren es nicht* (DWDS). / *Ведь мы можем теперь сказать: «Это были не мы».*

(22) *Das hat **doch wohl** jeder irgendwann schon einmal, oder?* (DWDS). / *Пожалуй, ведь у каждого это было, или?*

В высказывании с *wohl* говорящий дает знать собеседнику, что у него может быть иное мнение; в предложении с частицей *ja* выражена высокая степень убежденности говорящего в своей правоте; в высказывании с *doch wohl* выражена уверенность говорящего в истинности своей позиции. По мнению М. Турмэр (Thurmair, 1989, S. 219), говорящий, употребляя данное сочетание, сигнализирует, что собеседник должен принять его позицию как истинную, т. е. его задача состоит в том, чтобы убедить собеседника согласиться с высказываемым мнением.

В систематизированном виде семантика повествовательных предложений с модальными частицами представлена в Таблице 3.

Таблица 3. Модификация интенции говорящего посредством использования модальных частиц в повествовательных предложениях

Модальная частица в повествовательном предложении как прагматическая морфема	Пример	Семантика предложений с модальными частицами
Eben Модель: S/O + P + eben	Das zeigt eben, wann es Akzeptanz und Zustimmung gibt (Rede von Jens Spahn. 03.07.2020). / Это как раз-таки показывает, когда есть приемлемость и согласие.	Указание на очевидность факта
Halt, ja Модель: S/O + P + halt/ja	Gut, das ist halt so; so sind die Wünsche der Bevölkerung (Rede von Angela Merkel. 04.06.2019). / Хорошо, это так; это желания народа.	Убежденность говорящего
Wohl	Diese Erfahrung ist wohl auch Ihnen nicht fremd (DWDS). / Этот опыт, пожалуй, и Вам не чужд.	Допущение иной позиции
Schon Модель: S/O + werden _r + schon	Es wird schon irgendwie weitergehen, Hauptsache billig, heißt das Motto (DWDS). / Как-нибудь это пойдет, главное дешево, значит-ся в девизе.	Попытка успокоить собеседника
Doch Модель: S/O + P + doch	In der Wirtschaft muss es doch darauf ankommen, die Menschen glücklich zu machen (DWDS). / В экономике должно же зависеть от того, чтобы люди были довольны.	Убежденность говорящего, указание на противоречие

Модальные частицы *mal* и *doch* могут быть использованы в побудительных предложениях для усиления интенции говорящего (в случае с *doch*) или для смягчения категоричности высказывания (в случае с *mal*), например:

(23) *Mach **doch mal** ein Foto von der Pflanze!* (DECOW 16A). / Сделай-ка же фото растения!

(24) *Manche, die ins Motel zum Frühstück kommen, sagen eben nicht "Guten Morgen", sondern gleich "Bring **mal** einen Kaffee"* (DWDS). / Некоторые, кто приходит на завтрак в мотель, говорят не «Доброе утро», а сразу «Сделай-ка кофе».

Таким образом, включение в высказывание модальных частиц как прагматических морфем меняет его иллокутивный тип, на основании чего их можно считать компонентами аналитических конструкций. В данном случае участие модальных частиц в образовании аналитических форм имеет следующий вид: модальная частица, зависящая от модуса предложения, модифицирует речевое действие.

Как проявление аналитизма можно рассматривать и комбинаторную сочетаемость модальных частиц. Этот вопрос представляет собой отдельную исследовательскую задачу. Не возникает сложностей при интерпретации комбинаторных сочетаний двух частиц – *ja doch*, *ja auch*, *eben halt*, *doch wohl* и т. д. Так, например, если частица *eben*, указывающая на очевидность факта, предшествует *halt*, маркирующей уверенность говорящего, то на первый план выступает именно эвиденциальный компонент, например:

(25) *Dann lässt man die Politiker **eben halt** machen* (DWDS). / Потом делают ведь политиков.

Напротив, сочетание *halt eben* служит для того, чтобы подчеркнуть уверенность говорящего, базирующуюся на очевидности ситуации:

(26) *Es sind dann **halt eben** keine "grandiosen" Erlasse* (DWDS). / Это ж не «великое» отпущение грехов.

Сказанное позволяет заключить, что модальные частицы можно рассматривать как составляющие компоненты сложных аналитических конструкций, функциональное назначение которых заключается в выражении различных видов модальных значений и встраивании ситуации в общий контекст.

Заключение

Цель публикации заключалась в том, чтобы рассмотреть различные варианты проявления аналитизма в высказываниях с модальными частицами и описать реализуемые ими функции. Анализ фактического материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Модальные частицы можно рассматривать как грамматизованные единицы, поскольку они соответствуют параметрам грамматикализации: являются односложными единицами, т. е. их вес редуцирован; они не могут быть взаимозаменяемыми без нарушения либо грамматической целостности высказывания, либо его иллокутивного типа; одну единицу нельзя заменить на другую без изменения интенции говорящего.

2. В некоторых типах синтаксических конструкций модальные частицы выступают в роли обязательного компонента: их опущение ведет к нарушению грамматической целостности высказывания. Речь идет о предложениях в форме *Konjunktiv* для выражения нереального желания, о псевдопридаточных предложениях с *dass*, а также о восклицательных предложениях с ударной финитной формой глагола.

3. Модальные частицы могут выступать как модификаторы иллокутивного типа высказывания, т. е. соответствующего речевого действия. В данном случае модальная частица выступает как служебный компонент, примыкающий к модусу предложения и определяющий интенцию говорящего. Опущение частицы нарушает не грамматическую целостность высказывания, а его включенность в коммуникативную ситуацию.

Перспективным представляется исследование комбинаторной сочетаемости трех и более модальных частиц в различных типах высказываний.

Источники | References

1. Аверина А. В. Модальные частицы в структуре предложения (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2020. № 2.
2. Адмони В. Г. Дополнительные функции аналитических форм // Аналитические конструкции в языках различных типов / под ред. В. М. Жирмунского, О. П. Суника. М. – Л.: Наука, 1965.
3. Арутюнова Н. Д. О критериях выделения аналитических форм // Аналитические конструкции в языках различных типов / под ред. В. М. Жирмунского, О. П. Суника. М. – Л.: Наука, 1965.
4. Гак В. Г. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса // Аналитические конструкции в языках различных типов / под ред. В. М. Жирмунского, О. П. Суника. М. – Л.: Наука, 1965.
5. Жирмунский В. М. Об аналитических конструкциях // Аналитические конструкции в языках различных типов / под ред. В. М. Жирмунского, О. П. Суника. Л.: Наука, 1965.
6. Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. М.: МГОУ, 2007.
7. Мельчук И. А. Курс общей морфологии: в 5 т. М. – Вена: Языки русской культуры; Кошелев, 1998. Т. 2.
8. Москальская О. И. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. М.: Академия, 2004.
9. Ошанова Е. С. Коммуникативно-прагматические свойства модализированных конструкций на примере разнотипных языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 6 (476).
10. Янко Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: Языки славянских культур, 2008.
11. Ярцева В. Н. Об аналитических формах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов / под ред. В. М. Жирмунского, О. П. Суника. М. – Л.: АН СССР, 1963.
12. Abraham W. Deutsche Syntax im Sprachenvergleich. Grundlegung einer typologischen Syntax im Deutschen. 3., erweiterte Auflage. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2013.
13. Abraham W. Diskurspartikel zwischen Modalität, Modus und Fremdbewusstseinsabgleich // 40 Jahre Partikelforschung. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2010.
14. Abraham W. Jean-Marie Zemb's Phema-Begriff zwischen Informationsstruktur und Prädikationsstruktur // Diskursgrammatik – Grammaire du discours. Hommage à Jean-Marie Zemb. Frankfurt am Main, 2018. Bd. 2.
15. Abraham W. The Grammaticalization of the German Modal Particles // Approaches to Grammaticalization: in 2 vols. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1991. Vol. II. Focus on Types of Grammatical Markers.
16. Brünjes L. Das Paradigma deutscher Modalpartikeln. Dialoggrammatische Funktion und paradigminterne Oppositionen. Berlin: De Gruyter, 2014.
17. Coniglio M. Deutsche Modalpartikeln in Haupt- und Nebensätzen // Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus. Tübingen, 2009.
18. Coniglio M. Die Syntax der deutschen Modalpartikeln. Ihre Distribution und Lizenzierung in Haupt- und Nebensätzen. Berlin: Akademie Verlag, 2011.
19. Eroms H.-W. Syntax der deutschen Sprache. Berlin: Walter de Gruyter, 2000.
20. Höhle T. N. Über Verum-Fokus im Deutschen // Informationsstruktur und Grammatik. Linguistische Berichte. 1992. Sonderheft 4.
21. Höhle T. N. Verum-Fokus // Sprache und Pragmatik 5. Arbeitsberichte. Lund, 1988.
22. Kwon M.-J. Modalpartikeln und Satzmodus. Untersuchungen zur Syntax, Semantik und Pragmatik deutscher Modalpartikeln. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie. München, 2005.
23. Lehmann Chr. Thoughts on Grammaticalization. Arbeitspapiere des Seminars für Sprachwissenschaft der Universität Erfurt. Erfurt, 2002.
24. Meibauer J. Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung. Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1994.
25. Rinas K. Abtönungspartikeln, das Mittelfeld und die Wackrnagelposition // Brücken. Germanistisches Jahrbuch Tschechien – Slowakei 2006. Bonn: DAAD, 2006.
26. Szczepaniak R. Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH, 2011.
27. Thurmair M. Modalpartikeln und ihre Kombinationen. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1989.
28. Weydt H. Abtönungspartikeln und andere Disponible // 40 Jahre Partikelforschung. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2010.

Информация об авторах | Author information**RU****Аверина Анна Викторовна¹**, д. филол. н., проф.¹ Московский государственный лингвистический университет**EN****Anna Viktorovna Averina¹**, Dr¹ Moscow State Linguistic University¹ *anna.averina@list.ru***Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 07.12.2024; опубликовано online (published online): 22.01.2025.

Ключевые слова (keywords): модальные частицы; аналитические конструкции; иллокутивный тип высказывания; прагматическая морфема; грамматикализованные единицы; modal particles; analytical constructions; illocutionary type of utterance; pragmatic morpheme; grammaticalized units.